

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ РАБОТУ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ КАК ЭЛЕМЕНТА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТА-МАГИСТРАНТА

Хашхожева Д.А., Паритов А.Ю., Гелястанова М.Т., Махотлова З.А., Суншева Б.М., Аккизов А.Ю.

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, e-mail: dianaadamovna@mail.ru

Несмотря на то что научно-исследовательская работа студентов-магистрантов регламентирована образовательными стандартами, активность студентов и степень их вовлеченности в данный вид деятельности остается низкой. В статье рассматриваются результаты исследований по изучению психологических предпосылок к участию студентов в научно-исследовательской работе, субъективной оценке ими мотивов к исследовательской деятельности, а также анализ результативности научной работы студентов за последние годы. Выявлено, что высокая результативность достигается на фоне эмоционального напряжения, склонности к консервативному мышлению, а также доминирующих внешних мотивов к исследовательской работе. При этом большинство студентов-магистрантов обладает вербальной креативностью и продуктивностью. Предполагается, что реализация самостоятельной работы студента в вузе наиболее эффективна через индивидуальные задания исследовательского характера с применением информационных технологий.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студента, высшее образование, мотивация, студенты-магистранты, самостоятельная работа студента.

STUDENT PARTICIPATION IN RESEARCH WORK AND ITS PROSPECTS AS AN ELEMENT OF SELF-STUDY OF AN UNDERGRADUATE STUDENT

Khashkhozheva D.A., Paritov A.U., Gelyastanova M.T., Makhotlova Z.A., Sunsheva B.M., Akkizov A.U.

Kabardino-Balkaria State University. HM Berbekov, Nalchik, e-mail: dianaadamovna@mail.ru

Despite the fact that the research work of undergraduate students is regulated by educational standards, the activity of students and the degree of their involvement in this type of activity remains low. The article examines the results of research on the study of psychological prerequisites for the participation of students in research work, their subjective assessment of the motives for research, and the analysis of the effectiveness of scientific work of students in recent years. It is revealed that high effectiveness is achieved against the background of emotional tension, a tendency to conservative thinking, and also the dominant external motives for research work. At the same time, most undergraduate students have verbal creativity and productivity. It is assumed that the independent work of a student at a university is most effective through individual research tasks using information technology.

Keywords: research work of the student, higher education, motivation, undergraduate students, independent work of the student.

Одной из наиболее важных, социально и профессионально значимых задач высшего образования является формирование основ исследовательских навыков у студентов. В связи с этим в современном российском высшем образовании (ВО) все большее место занимает научно-исследовательская деятельность студентов (НИРС) [5; 6].

Главными целевыми установками в реализации ВО является получение студентами компетенций, то есть способностей применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определённой области. Компетентностный подход включает работу с информацией, моделирование, рефлексия. Студенту необходимо уметь не только

воспроизводить информацию, но и самостоятельно мыслить и быть готовым к реальным жизненным ситуациям. С этими задачами лучше всего справляется научно-исследовательская работа студентов [2; 4]. Однако у большинства студентов за время обучения не сформированы способности вести самостоятельную исследовательскую деятельность [5].

Несмотря на все большее внимание к НИРС, на сегодняшний день она несовершенна. Большинство студентов неохотно включаются в данный вид деятельности. Задачей вузов является выявление причин такого явления и поиск путей решения данной проблемы [1].

В рамках настоящего исследования проведена работа по выявлению психологических предпосылок к участию в НИРС, субъективной оценке мотивов к научно-исследовательской работе студентами и преподавателями, а также анализ результативности НИРС за последние годы. Исследование проводилось в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова. В исследовании приняли участие 57 студентов-магистрантов различных профилей направления 06.04.01 Биология и 11 педагогов вуза.

Цель исследования заключалась в установлении эффективности и результативности НИРС, выявлении ее недостатков. Для достижения цели изучены психологические основы научного мировоззрения и мотивации студентов, проведено анкетирование «Научно-исследовательская работа глазами студента» и «НИРС глазами преподавателя», проанализирована результативность НИРС за 2010-2016 гг.

Изучение психологической основы научного мировоззрения и мотивации студентов было направлено на исследование развития эмпирического мышления и мотивации студентов, а также профессиональных и личностных компетенций в учебно-воспитательном процессе. Для достижения этой цели был подобран психолого-диагностический инструментарий, состоящий из следующих методик: многофакторный опросник личности Р. Кеттела (форма С), исследование вербальной креативности С. Медника, шкала оценки потребности в достижении (Ю.М. Орлов).

По опроснику Р. Кеттела магистранты были исследованы по трем направлениям: интеллектуальному, эмоционально-волевому и коммуникативному. В интеллектуальном блоке (рис. 1) студенты показали следующие результаты. Развитое мышление, сообразительность, умение анализировать ситуации, способность к осмысленным заключениям проявили 29,24% студентов. Трудности в обучении, в умении анализировать и обобщать материал, склонность легко сдаваться, столкнувшись с трудностями, выявлены у 26,32% магистрантов. Интеллектуальные интересы и сомнения по поводу фундаментальных проблем, скептицизм, стремление пересмотреть существующие принципы, склонность к экспериментированию и нововведениям свойственны 35,09% студентов. Консерватизм,

стремление к поддержке установленных понятий, норм, принципов, традиций, сомнение в новых идеях, отрицание необходимости перемен показали 51,07% испытуемых.

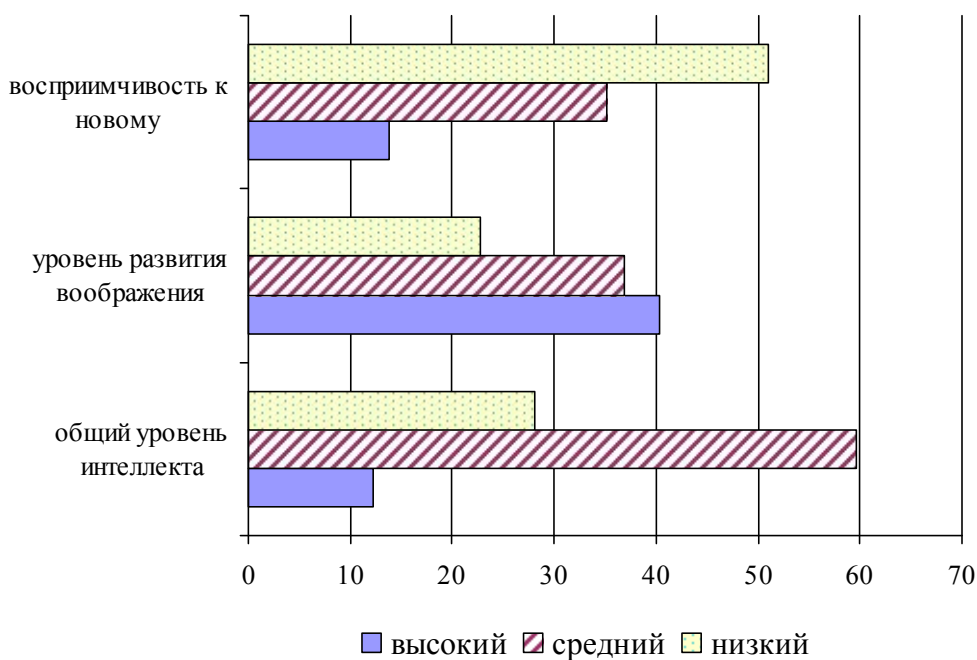

Рис. 1. Результаты исследований по опроснику Р. Кеттела (интеллектуальный блок)

По эмоционально-волевому блоку (рис. 2) выявлено, что эмоционально устойчивы лишь 21,05% испытуемых. Высокий уровень тревожности отмечен у 42,10% магистрантов. Они склонны к чувству вины, боязлив, неуверенны в себе. Меньшая часть испытуемых (19,3%) показала самоуверенность, отстаивание своей точки зрения, твердость. Небольшая доля (17,55%) испытуемых оказались недисциплинированы, недостаточно мотивированы. Большинство испытуемых оказались на среднем уровне развития самоконтроля. 45,62% студентов оказались взволнованы, напряжены, раздражительны и нетерпеливы.

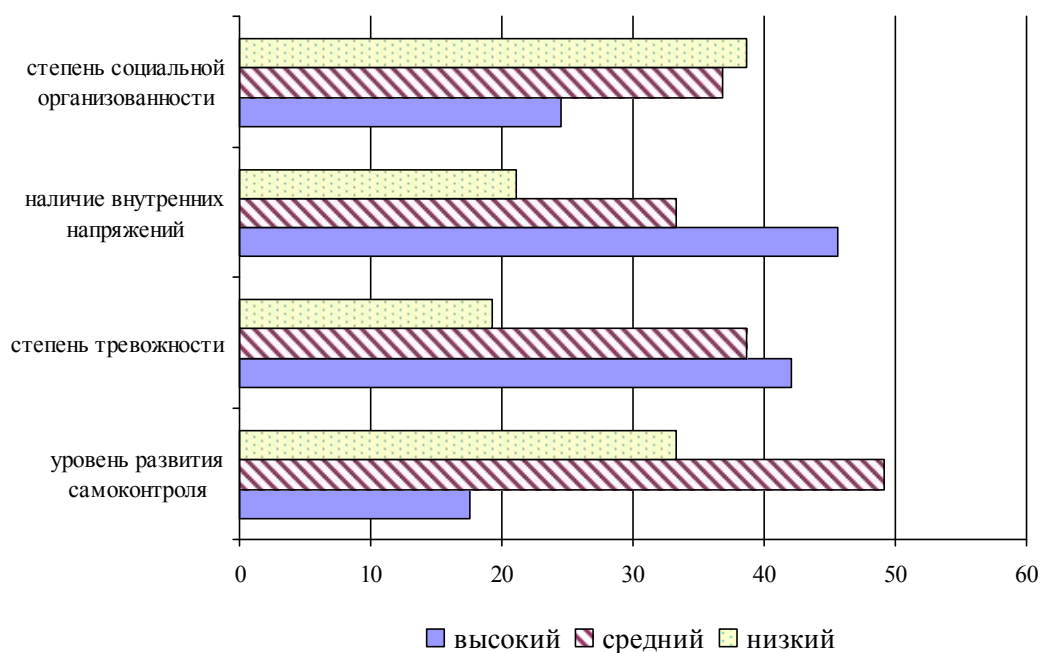

Рис. 2. Результаты исследований по опроснику Р. Кеттела (эмоционально-волевой блок)

По параметру «открытость-замкнутость» коммуникативного блока студенты демонстрируют одинаковое распределение по уровням. Готовность к сотрудничеству, приветливость, внимательность к людям, естественность в обращении характерны для высокого уровня показателя – 31,58%. Противоположными свойствами обладают 33,33% студентов. Они показывают замкнутость, холодность, скептичность, негибкость в отношениях с людьми и бескомпромиссность. 21,05% легко знакомятся с людьми, завязывают контакты. Противоположные качества, такие как застенчивость, нерешительность, уход в себя, демонстрируют 17,54%. Два последних параметра коммуникативного блока характеризуют противоположные качества личности: «доминирование-подчиненность» и «зависимость от группы». Высокий уровень первого параметра заняли 50,88% студентов. Они отличаются самоуверенностью, твердостью, серьезностью, неуступчивостью, оригинальностью. На низком уровне оказались более податливые, мягкие, уступчивые, зависимые, ласковые, мягкосердечные, легко впадающие в смятение, застенчивые и конформные студенты (22,81% испытуемых). И в последней характеристике коммуникативного блока студенты демонстрируют независимость во взглядах, стремление к самостоятельным решениям и действиям, предпочитают собственное мнение. Высокий уровень показали лишь 19,3% испытуемых. Низкий уровень свойственен более зависимым от группы, от чужого мнения, конформным и ориентированным на социальное одобрение студентам [3].

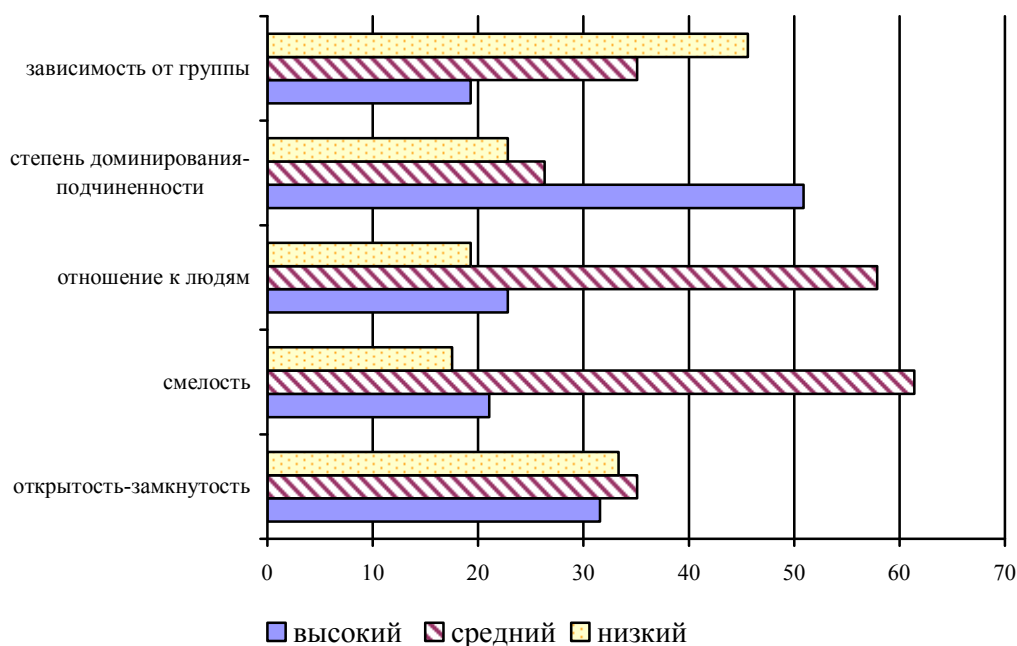

Рис. 3. Результаты исследований по опроснику Р. Кеттела (коммуникативный блок)

Результаты исследования по методике С. Медника показали, что студенты обладают вербальной креативностью и продуктивностью, а по шкале оценки потребности в достижении Ю.М. Орлова половина испытуемых продемонстрировала средний уровень мотивации достижения успешности в деятельности (50,87), что можно охарактеризовать как направленность на умеренное стремление к улучшению результатов, частичную удовлетворенность достигнутым, стремление добиться определенного положения, уважения и признания своих заслуг. Почти треть студенческой выборки показала низкий уровень мотивации достижения 28,07% испытуемых. Этих респондентов можно охарактеризовать как людей инертных в достижении целей, не устремленных на лучшие, качественные показатели в деятельности. При такой мотивации учебная деятельность не дает положительный результат, испытуемые демонстрируют традиционные взгляды на улучшение показателей деятельности.

При подготовке анкет «Научно-исследовательская работа глазами студента» и «НИРС глазами преподавателя» в качестве основы для составления анкеты студентов и преподавателей были взяты анкеты социологического исследования, проведенного А.В. Купером в высших учебных заведениях г. Владивостока в 2005 г., а также собственные варианты вопросов.

Были выявлены доминирующие мотивационные условия научно-исследовательской работы студентов. Ответы на вопрос: «Каковы основные мотивы, способствующие формированию у Вас положительного интереса к выполнению НИР?» показали, что

студенты чаще связывают мотивы с получением хорошей оценки, достижением уважения преподавателей и одобрения родителей и окружающих, желанием быть примером для сокурсников, реже с получением интеллектуального удовлетворения, необходимостью стать высококвалифицированным специалистом, получением более глубоких и качественных знаний, умений и навыков по избранной специальности. Наибольшее количество респондентов отметили желание получить повышенную стипендию/грант/премию.

В анкетировании «НИРС глазами преподавателя» особое внимание было уделено выявлению основных целей НИРС. По данному показателю наблюдается значительный контраст в результатах ответа молодых преподавателей и педагогов со стажем. Так, например, молодые преподаватели в выборе своей профессии определяющим мотивом работы выбрали: возможность самореализации, интерес к преподаваемому предмету, интерес и признание студенческой аудитории. С увеличением стажа профессиональной деятельности мотивы к участию в НИРС изменились. Для большинства преподавателей со стажем и научной степенью более значимыми мотивами стали интересная работа со студентами и стремление передать свои знания и навыки. На вопрос анкеты: «Чему Вы должны уделять больше внимания в ходе НИР?» большинство преподавателей ответили, что необходимо развить у студентов научное мышление, умение вести научный спор, воспитывать коммуникативность, формировать навыки научного поиска, ставить интересные опыты, рассказывать о перспективах научных поисков, проблематизировать учебный материал. Таким образом, ведущими мотивами выбора НИР преподавателями являются стремление передать знания и опыт, а также интерес к научной проблеме.

Анализ результативности НИРС (рис. 4) проводился по отчетам НИР четырех кафедр. Очевидно, что степень вовлеченности студентов в научную деятельность растет в период с 2010 по 2014 год. Так, количество публикаций студентов к 2013 году выросло с 33 до 57 статей, количество выступлений на научных мероприятиях различного уровня выросло к 2014 году с 23 до 54. Участие в финансируемых НИР резко увеличивается в 2012 и 2014 гг., в то время как в 2010 г. показатель был нулевым. Темпы роста немного снижены в 2015 и 2016 гг., но результативность НИРС остается высокой. Следует отметить, что увеличивается количество публикаций студентов без соавторов (работников вуза). Кроме того, повышается уровень публикаций – статьи печатаются в журналах, рекомендованных ВАК.

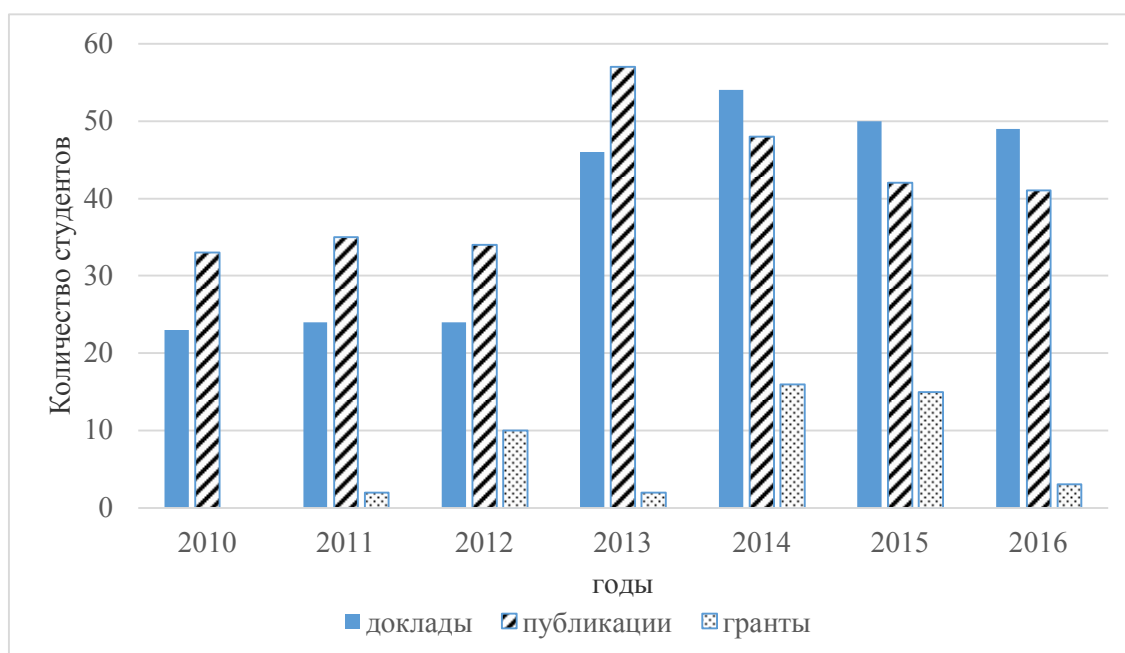

Рис. 4. Результативность НИРС в период 2010-2016 гг.

Высокая результативность НИРС на фоне низкой мотивации, эмоционального напряжения и склонности к консервативному мышлению объясняется тем, что государственные стандарты последнего поколения регламентируют данный вид деятельности студентов, то есть выполнение НИР входит в обязанности современного студента. Сравнение объективных (психологические тесты) и субъективных (анкета «НИР глазами студента») данных с результативностью НИРС за последние годы позволяет заключить, что повышение вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность является следствием внешних мотивов. Для достижения более высоких результатов, очевидно, необходимы условия для развития внутренних мотивов обучающихся. Результаты проведенного опроса показывают, что недостатки есть в каждом элементе организации НИРС. В связи с этим необходимо применять системный подход к разработке более эффективных мероприятий для развития практических навыков студентов.

Образовательные стандарты последнего поколения ориентируют вузы на выделение большого объема учебной нагрузки на самостоятельную работу. Однако и в этом элементе имеются определенные проблемы – студенты не могут себя организовать, преподаватели ограничены во времени. Параллельные исследования в рамках настоящей работы показали, что большинство студентов не ориентированы на выполнение самостоятельных видов работ и предпочитают репродуктивную деятельность. 48% студентов считают самостоятельную работу наиболее эффективной формой обучения, при этом признавая необходимость в методическом руководстве.

Один из путей решения данной проблемы лежит через НИРС. Индивидуальные задания исследовательского характера, например в формате веб-квест, либо расположенные на сайтах университетов электронные клубы по профессиям [8] будут стимулировать познавательный интерес и мотивацию студентов. Корректировка организации НИРС, несомненно, повысит результативность самостоятельной работы студентов, поскольку именно исследовательские навыки формируют способную к самостоятельному решению профессиональных задач личность.

Список литературы

1. Андреева Т.В., Чулков В.А. Оценка эффективности научно-исследовательской и инновационной деятельности студентов вуза на основе метода анализа иерархий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – №. 4-2. – С. 424-431.
2. Бутенко Л.И., Давыденко Л.Г. Научно-исследовательская деятельность студентов как один из самых эффективных методов формирования профессиональных компетенций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №. 10-5. – С. 902-904.
3. Веселова Е.А. Формирование научного мировоззрения студентов в образовательно-воспитательном процессе высшей школы : дис. ... канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2008. – 239 с.
4. Волкова М.А., Попов М.Ю. Организационно-массовые мероприятия, стимулирующие развитие научно-исследовательской работы студентов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2015. – Т. 7. – №. 2. – С. 83-88.
5. Зимняя И.А. Исследовательская деятельность студентов в вузе как объект проектирования в компетентностно-ориентированной ООП ВПО. Для программы повышения квалификации преподавателей вузов в области проектирования ООП, реализующих ФГОС ВПО. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010.
6. Мартюшев Н.В., Синогина Е.С., Шереметьева У.М. Система мотивации студентов высших учебных заведений к выполнению научной работы // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1 (129). – С. 48-51.

7. Чупрова Л.В. Научно-исследовательская работа студентов в образовательном процессе вуза // Теория и практика образования в современном мире : материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012 – С.380-383.
8. Яковлева-Чернышева А.Ю. Инновационные технологии организации научно-исследовательской работы в университете // Инновационная наука. – 2015. – №. 5-2. – С. 280-281.